

УДК 82.091

DOI: 10.31029/vestiyali23/5

НАУЧНЫЕ ИСКАНИЯ З. Н. АКАВОВА В РУСЛЕ ЭВОЛЮЦИИ И НОВАТОРСТВА

М. А. Гусейнов

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского ФИЦ РАН*

В статье рассмотрена научная деятельность известного дагестанского литературоведа Забита Насыровича Акавова в русле эволюции и новаторства его творчества. Наиболее значительные исследования ученого, в частности монографии «Нравственные истоки», «Они были первыми», «Диалог времен», «Духовный импульс идентичности евразийской литературной традиции» и др., отмеченные оригинальностью его научного мышления, внесли весомый вклад в определение роли и места трудов национальных авторов в дагестанском художественном процессе. Основное внимание в статье уделяется монографии «Духовный импульс идентичности евразийской литературной традиции» З. Н. Акавова, написанной в соавторстве с Р. З. Акавовым, в которой сделана заявка на трактовку «евразийства» в качестве литературоведческой категории, подтверждающаяся примерами художественных текстов из национальной литературы.

Ключевые слова: евразийство, З. Н. Акавов, северокавказские литературы, кумыкская словесность, традиции, синтез, метод.

The article examines the scientific activity of the famous Dagestan literary critic Zabit Nasyrovich Akavov in the course of evolution and innovation of his work. The most significant works of the scientist, in particular monographs «Moral sources», «They were the first», «Dialogue of times», «The spiritual impulse of identity of the Eurasian literary tradition», etc., marked by the originality of the author's scientific thinking, make a significant contribution to defining the role and place of the works of national authors in the Dagestan art process. To a greater extent, the article considers the monograph «Spiritual impulse of the identity of the Eurasian literary tradition» by Z. N. Akavov, written in co-authorship with R. Z. Akavov, which makes an application for the interpretation of «Eurasianism» as a literary category, confirmed by examples of literary texts of national literature.

Key words: Eurasianism, Z. N. Akavov, North Caucasian literatures, Kumyk literature, traditions, synthesis, method.

В истории изучения литератур народов Дагестана наблюдаются определенные вехи, этапы. Начало фронтального исследования национальных литератур было положено научными сотрудниками Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского филиала АН СССР в середине минувшего столетия, в числе которых можно отметить Р. Ф. Юсуфова, Э. Ю. Кассиева, Г. Б. Мусаханову, А. Г. Гусейнаева, М. И. Зулфукарову, Л. М. Соколову и др. В стенах данного института впервые были выполнены фундаментальные, можно сказать прорывные, труды, в частности книги очерков по ряду литератур – аварской, кумыкской, даргинской и т. д. В разряд академических фундаментальных исследований относится и двухтомная «История дагестанской советской литературы», изданная в 1967 году, не утрачивающая своей ценности и по сей день.

Следующий этап дагестанского литературоведения был обусловлен приходом в науку в начале 1960-х годов молодой поросли ученых, которые в указанные и последующие годы внесли значительный вклад в освещение дагестанского художественного процесса. Будучи представителями в большей мере образовательной сферы, а не только академических учреждений, имеющие как поколенческую, так и образовательную общность, получившие навы-

ки филологического анализа в Дагестанском государственном университете, видные представители этой плеяды, как например, исследователи кумыкской литературы – С. М.-С. Алиев, А.-К. Ю. Абдуллатипов, З. Н. Акавов, аварской – М. А. Усахов, З. З. Гаджиева, лезгинской – Р. М. Кельбеханов, Г. Г. Гашаров, К. Х. Акимов, даргинской – А. М. Вагидов, А. А. Алиханова, лакской – С. Х. Ахмедов и др., способствовали более детальному осмыслению словесной культуры, в том числе на основе творчества отдельных авторов, определенных тенденций, направлений.

В этом ряду достойное место занимает и Забит Насырович Акавов, которым за более полувековую деятельность написано более десятка монографий, около ста статей. Прежде всего, относительно развития, эволюции его научных исканий, следует заметить, что на начальном этапе кумыкская словесность исследовалась им в основном сквозь призму просветительства, в контексте нравственных истоков, социально-политической ситуации, с выявлением наиболее знаковых имен и произведений, что подтверждается монографиями «Гражданские мотивы в кумыкской литературе начала XX века» (1975) [2], «Нравственные истоки» (1978) [4], «Они были первыми» (1981) [5].

Значительный вклад внесен им в изучение наследия яркого представителя кумыкской поэзии конца XIX – начала XX века, основателя «аксаевской» школы поэтов Магомед-Эфенди Османова. В последующем его творчество составило основу докторской диссертации исследователя. В то же время нельзя не заметить, что от монографии к монографии обновляются научные интерпретации, расширяется круг охватываемых явлений, углубляется постижение художественной культуры, которая все более вписывается в общероссийский контекст. Достаточно конкретно вклад З. Н. Акавова в изучение кумыкской литературы отражен, в частности, в коллективном труде «История кумыкской литературы. Том 1. Литература досоветского периода» [1], в статье М. А. Гусейнова «Роль З. Н. Акавова в развитии дагестанского литературоведения» [8].

Новаторство З. Н. Акавова наглядно проявляется в трудах постсоветского времени. Оригинальным видится научное исследование «Диалог времен» [3], в котором автор попытался осмыслить национальное словесное искусство под новым углом зрения, в русле деидеологизированного прочтения. В новом свете предстают в нем произведения классиков кумыкской, всей дагестанской поэзии Абдурахмана из Какашуры, Йырчи Казака, М.-Э. Османова и др.

В указанной выше статье нами отмечено: «По существу, научное исследование литературы сопрягается с критериями художественности, что отражается и в названиях разделов: «Сад не вырастишь без пота», «...И до сих пор в кручине Мажнун в степях бредет», «Кто же все-таки виноват в трагедии Джанбийке?» и т. д.

Монография «Диалог времен» представляется знаменательным явлением в литературной науке кумыков и всего Дагестана 1990-х годов; это поворот от трафаретных, идеологизированных подходов к словесной культуре к ее вдумчивому познанию, к познанию такой, какая она есть, как литературы для человека и народа, как отражение его истинных, а не мнимых чаяний и надежд» [8, с. 60–61].

В последующем З. Н. Акавов стал оперировать более широкими концепциями. Практически последние два десятилетия автор все больше склоняется к концепции евразийства, как одной из универсальных моделей, дающих возможность сквозь ее призму обосновать литературные явления, выявить общность в истории культуры (и не только) народов Европы и Азии. Поначалу данный аспект имел выражение в работе «История кумыкской литературы Нового времени в культурно-историческом освещении» [7]. Обстоятельно освещена данная концепция в монографии «Духовный импульс идентичности евразийской литературной традиции», написанной в соавторстве с Р. З. Акавовым [6].

В преамбуле работы, при разъяснении «ключевых понятий и проблем евразийства», отмечены три аспекта исследования, соответственно составившие три ее части: «Гносеологические аспекты идеи евразийства», «Историко-культурная самобытность Евразии» и

«Евразийский литературный мейнстрим: традиции и перспективы». Цель работы формулируется как выработка нового методологического подхода в изучении истории и теории современной «евразийской» литературы. Термин «евразийство» трактуется в качестве «синтеза религиозно-философской мысли и художественной литературы» [6, с. 5].

В данной монографии впечатляет научная база. В первых двух главах, небольших по объему, при обосновании концепции исследования авторы опираются на труды как современных исследователей, так и предшествующих ученых, историков, литераторов, озвучивавших термин «евразийство». В работе приводятся суждения Н. В. Трубецкого, П. Н. Савицкого, Л. Н. Гумилева, Е. А. Тютчева и мн. др.

Большую часть монографии составляет третья глава «Евразийский литературный мейнстрим: традиции и перспективы», в которой предпринята попытка реализации на материале кумыкской литературы озвученной выше концепции. Предполагая, что новые подходы могут быть не всеми приняты, авторы отмечают, что их исследование носит экспериментальный характер.

Объектом рассмотрения в данной монографии становятся историческое сочинение Мухаммеда Аваби Акташи «Дербент-намэ», эпистолярные источники из архива «Кизлярский комендант», стихотворение Ырчи Казака «Письмо Магомед-Эфенди Османову» и собственно поэзия самого Магомед-Эфенди Османова. З. Н. и Р. З. Акавовы задаются целью изучения их в русле евразийской традиции. При этом ими выявляются привлекающие научный интерес фактографика, художественные средства, стилистические компоненты, дающие возможность для декларации оригинальных суждений.

Так, при освещении «Дербент-намэ» обстоятельно аргументируется тезис о том, что с XVI века функционировала национальная государственность – «Страна кумыков». Учитывая тот факт, что в этот период в низменной части Дагестана доминировал ислам, авторы монографии обнаруживают в тексте примеры, свидетельствующие о конфессиональной раскованности общества. Таковыми, в частности, являются сведения о том, что при разрешении конфликтных ситуаций, наряду с религиозными предписаниями, использовались и исконные этнические традиции, адатное право. Данное обстоятельство дает основание говорить о толерантности как одном из свойств декларируемой методологии.

При рассмотрении эпистолографических памятников архива «Кизлярский комендант», датируемых XVIII веком, внимание исследователей акцентируется на одном из композиционных частей документов. Фигурирующие в финалах писем обозначения отправителей писем, которые, как верно замечено, стремились «быть понятыми» адресантам, трактуется как характерная примета, обусловившая своеобразие содержания и стиля текстов. Пребывание их «в пестром полиэтническом, поликультурном и поликонфессиональном пространстве» [6, с. 92] обуславливало толерантность, условно сказать, иного разряда, склонность к восприятию этноконфессионального многообразия окружающего мира.

В широко известном стихотворном послании Ырчи Казака «Письмо Магомед-Эфенди Османову» четко высвечены его формообразующие принципы. В монографии отмечено, что «“Письмо...” Ырчи Казака включает в себя присущие еще античному письму в основном три составные части: прескрипт (начальная часть), собственно главная часть письма и заключительная клаузула» [6, с. 94]. Детальный анализ произведения подтверждает прекрасное знание классиком национальной словесности норм эпистолярного жанра, строгое следование его композиции, стилю. В этой связи высказывается мысль о соединении в этом тексте традиций Запада и Востока, о воплощенном в нем синтезе художественно-эстетических систем.

Значительное внимание в работе уделяется поэтическому наследию М.-Э. Османова (1840–1904), долгие годы служившего в Царском конвое, работавшего преподавателем Санкт-Петербургского университета. Авторы отмечают, прежде всего, обличительный пафос его произведений, вызванный кризисом духовной жизни общества, падением нравственных ценностей. Утверждение со второй половины XIX века в Дагестане торгового капитала и од-

новременно утрата национальных институтов власти определили трансформацию социокультурных парадигм. Наиболее явственно признаки этих перемен нашли воплощение в творчестве М.-Э. Османова, который едко обличал чиновников-взяточников, продажных судей, алчных представителей духовенства.

В монографии подчеркнута: «Глубоко переживающий происходящие в психологии и социальной практике соотечественников деструктивные изменения, евразиец М.-Э. Османов ищет новые формы художественной выразительности, адекватно отражающие развертывающиеся на глазах жизненные драмы. Ученый-богослов, просветитель и поэт с тревогой и сердечной болью замечает тотальное падение нравов, чреватое разрушительными последствиями, угрозой продолжению жизни, целостности и здоровью этноса и этнической идентичности» [6, с. 176–177].

Важным содержанием наполняются поэмы «Жалоба аксаевцев» и «В крепости шамхала», в которых ставится проблема взаимоотношений власти и народа, с горькой констатацией пребывания их в разных системах координат. Так, к примеру, казалось бы, частный конфликт, легший в основу поэмы «Жалоба аксаевцев», по мнению исследователей, интерпретируется в ней «с точки зрения евразийцев», в качестве «переплавки М.-Э. Османовым европейского опыта в культурном диалоге столетий и поиска себя в дилемме “Запад–Восток”» [6, с. 169].

Таким образом, монографическое исследование «Духовный импульс идентичности евразийской литературной традиции» характеризуется новаторством и оригинальностью. З. Н. и Р. З. Акавовы делают попытку рассмотреть отдельные явления национальной художественной культуры сквозь призму евразийства. Авторами сделана заявка на трактовку данного термина как литературоведческой категории. В частности, отмечены такие его признаки, как толерантность, полицивилизационность, поликонфессиональность и др.

Естественно, как и всякое новаторское исследование, данная работа не претендует на истину в последней инстанции. Повторимся, самими авторами не случайно оно определяется экспериментальным. Например, нельзя не заметить некоторую терминологическую размытость; фигурируют формулировки «евразийская литературная традиция», «евразийская концепция», при этом «евразийство» фигурирует и как методология. Думается, эта работа будет продолжена, методология, озвученная в монографии, наполнится конкретным содержанием, обретет четкие очертания в плане ее характерных признаков, свойств.

Важным видится то обстоятельство, что новое прочтение художественных текстов в русле евразийской парадигмы подводит к оригинальным интерпретациям, значимым научным суждениям. Наследие классиков, основоположников национальной словесности обретает в монографии свежее звучание, наполняется глубоким смыслом, свидетельствуя о глубинных связях литературных традиций Востока и Запада.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдуллатипов А.-К. Ю., Гусейнов М. А., Шаббаева Л. А.* История кумыкской литературы. Т. 1. Литература досоветского периода. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2015. 536 с.
2. *Акавов З. Н.* Гражданские мотивы в кумыкской литературе начала XX века. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1975. 59 с.
3. *Акавов З. Н.* Диалог времен: История кумыкской литературы в зеркале современности. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1996. 232 с.
4. *Акавов З. Н.* Нравственные истоки. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1978. 94 с.
5. *Акавов З. Н.* Они были первыми (Биринчилер). Махачкала: Дагкнигоиздат, 1981. 192 с. На кум. яз.
6. *Акавов З. Н., Акавов Р. З.* Духовный импульс идентичности евразийской литературной традиции. Пятигорск; Махачкала: ДГПУ, 2016. 198 с.
7. *Акавов З. Н., Акавов Р. З.* История кумыкской литературы Нового времени в культурно-историческом освещении. Махачкала: ДГПУ, 2007. 327 с.

8. *Гусейнов М. А.* Роль З. Н. Акавова в развитии дагестанского литературоведения // Известия ДГПУ (общественные и гуманитарные науки). 2017. № 1. С. 59–62.

Поступила в редакцию
08. 09. 2020.

Гусейнов Малик Алиевич, доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН;
e-mail: iyalidnc@mail.ru

Guseynov Malik Alievich, Doctor of Philology, chief researcher, the G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, DFRC of RAS;
e-mail: iyalidnc@mail.ru